

17. Журавлева, О.О. Принцип сотрудничества налоговых органов и налогоплательщиков / О.О.Журавлева // Журн. рос. права. – 2013. – № 3. – С. 63–71.

18. Кузулгуртова, А.Ш. Независимый налоговый аудит как новая форма государственно-частного партнерства в налоговых отношениях / А.Ш.Кузулгуртова // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 9. – С. 22–32.

19. Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013–2018 годы [Электронный ресурс]: приказ Федер. налоговой службы России, 13 февр. 2013 г., № ММВ-7-9/78@ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". - М., 2016.

20. Лайченкова, Н.Н. Медиация в налоговом праве: вопросы правильности и эффективности использования терминологии / Н.Н.Лайченкова // Ленинград. юрид. журн. – 2016. – № 1. – С. 241–246.

21. Щекин, Д.М. Примирительные процедуры урегулирования налоговых споров в законодательстве России и Украины / Д.М. Щекин // Налоговед. – 2006. – № 1. – С. 56–64.

УДК 340.155(476)

БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

Егоров А.В.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Белорусская правовая система представляет собой самостоятельное звено в структуре правовой действительности, охватывающей сегодня, по подсчетам некоторых исследователей порядка 200 правовых систем [7, с. 175]. Традиционно правовая система Беларуси относится к романо-германской правовой семье, о чем также говорят последние научные исследования относительно данного вопроса [1, 4, 6].

Современная практика международного взаимодействия правовых систем показывает, что основным средством сближения национальных компонентов является правовая рецепция, реализуемая в рамках общей конвергенции правового мира. В этих условиях национальная правовая система должна определиться в приоритетах своего взаимодействия, как с общей системой интегрирования, так и относительно вопросов правового заимствования тех компонентов, которые действительно нужны нашей правовой системе.

Национальное право и правовая конвергенция. Нормативный компонент является основным звеном в системе правовой рецепции. Именно благодаря рецепции иностранного опыта правового регулирования изменяются национальные правила. В нынешних условиях необходимо обратить внимание не только на рецепцию содержания нормативных правил, но и на формы их выражения. Очень осторожно необходимо относиться к заимство-

ванию новых форм права, что происходит сегодня на постсоветском правовом пространстве. В первую очередь, речь идет о тех источниках права, которые не относятся к традиционным источникам романо-германского права. Например, очень активно дебатруется вопрос о признании судебного прецедента одной из форм белорусского или российского права. Необходимо отметить, что перенос данного источника будет свидетельствовать о полной смене парадигмы в национальном правотворчестве и правоприменении. Так, в новой редакции Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» постановления Пленума Верховного Суда признаются в качестве разновидности нормативных правовых актов, что является очередным шагом к признанию за судебной практикой и ее формами самостоятельного источника права, отнюдь не романо-германского происхождения [5].

Правотворчество и правовая рецепция. Исходным звеном для формирования национального права и правовых традиций является компонент правотворчества, который также подвержен конвергенции правового характера. Речь не идет о замене национального правотворчества некими трансграничными формами. Но необходимо учитывать усиливающиеся тенденции активного внедрения международных форм правотворчества посредством национальных парламентов. Это приведет к изменению некоторых форм подготовки нормативных правовых актов, ратификации еще большего числа международных договоров, а также решений органов интеграционного характера (например, актов, принимаемых органами Союзного государства Беларуси и России).

Кроме того, необходимо усилить компонент исследовательского характера при подготовке проектов национальных нормативных актов. Речь, в первую очередь, идет о применении методов сравнительного правоведения при изучении иностранного опыта правового регулирования общественных отношений. Это должно быть сделано на строгой научной основе, а не путем механического переноса «нужных» законов и норм права из чужой среды. На практике обнаруживается полная социальная безразличность привнесенных нормативных актов, если отсутствовало предварительное нормативное и функциональное сравнение национальных и зарубежных правовых компонентов.

Правоприменение и правовая рецепция. В структуре правоприменительной деятельности должно найти отражение такое понятие как «применение иностранного права», которое на сегодняшний день ограничивается рамками международного частного права. Речь должна идти о разработке отдельной доктрины об использовании иностранного компонента в национальном праве безотносительно его отраслевой принадлежности. Такие работы уже имеются в системе национальных правовых исследований [2 - 3].

Общетеоретической правовой науке необходимо обратить внимание на такие структурные компоненты правоприменения как установление фактической и юридической основ дела при применении иностранного элемента, а также на особенности принятия решения по делу, в котором задействован иностранный компонент. Отдельному анализу со стороны общей

теории права будут подлежать и акты применения иностранного права, о чем пока упоминают лишь специалисты международного частного права.

Не стоит забывать и о правовой рецепции, которая осуществляется одновременно с реализацией форм национального правоприменения. Нередко правоохранительные органы перенимают опыт правоприменительного характера, что потом становится предметом национального нормотворчества.

Правосознание и правовая конвергенция. Данная проблема имеет две стороны. Во-первых, речь идет о формировании типа юридического мышления, а не только национального правосознания. И, во-вторых, содержательно изменяются сами структурные компоненты в виде правовой идеологии и правовой психологии. Необходимо отметить, что данный элемент национальной правовой действительности является самым сложным как в оценке, так и в изменении под воздействием правовой конвергенции.

Тип юридического мышления – явление, выходящее за пределы национальной правовой системы. Юридическое мышление формируется в недрах правовой семьи, объединяющей сразу несколько однородных правовых систем. Мы рассматриваем несколько компонентов, входящих в структуру юридического мышления и они касаются взглядов на следующие содержательные компоненты правовой семьи:

- формальные источники права;
- нормативную однородность;
- общность и специфику системы права;
- правовой понятийный фонд определенного типа права.

В частности, представитель англосаксонских правовых традиций воспитывается в духе восприятия судебного прецедента в качестве основного, а иногда, единственного источника права; англосаксонский юрист воспринимает свое право именно с позиций его деления на общее право и право справедливости; норма англосаксонского права всегда казуальная – в представлении англосаксонских юристов и т.д. Такую же характеристику, но с другим содержанием, можно привести относительно романо-германских правовых традиций.

Что касается изменения компонентов правовой идеологии и правовой психологии они также зависят от формирующегося типа юридического мышления и его реализации в условиях конкретной национальной правовой системы. Но есть и общие характеристики тенденций в данной сфере правосознания. Они касаются возможности создания транснационального права, которое вначале оценивается на уровне правовой идеологии, а затем уже формируются представление о данном типе правового устройства на уровнях обыденного и профессионального правосознания. Но в любом случае, речь будет идти о новом и дополнительном типе правового регулирования общественного отношения. Как себя поведет в этих условиях национальное правосознание, пока трудно предугадать.

Список использованных источников

1. Егоров, А.В. Типологическая характеристика белорусской правовой системы / А.В. Егоров // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 87–93.
2. Егорова, А.Г. Иностраный элемент в системе доктринального и практического восприятия национальным правом / А.Г. Егорова // Право. Экономика. Психология. – 2018. - № 3. – С. 8 – 13.
3. Егорова, А.Г. Иностраный элемент в национальном праве: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01. Минск, 2002. – 20 с.
4. Общая теория государства и права: учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. В.А. Кучинского. Минск: Амалфея, 2002. С. 326.
5. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. N 130-З: принят Палатой представителей 27 июня 2018г.: одобр. Советом Респ. 29 июня 2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Ф.М. Решетников [и др.]; отв. ред. А.Я. Сухарев. М.: НОРМА, 2000. С. 65.
7. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение / А.Х. Саидов. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 383 с.

УДК 340.5:341.942

ИНОСТРАННОЕ ПРАВО И ЕГО ТОЛКОВАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ МЕТОДА СРАВНИТЕЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Егорова А.Г.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Исследованию проблем применения иностранного права посвящено большое количество работ. В основном они касаются применения иностранных норм национальными судами [1, 2, 5]. Но совершенно отсутствуют сравнительно-правовые исследования, предметом которых являлись бы вопросы трансграничного применения иностранных нормативных регуляторов. Вместе с тем, именно сравнительно-правовая наука призвана принять самое активное участие в совершенствовании процесса национально-го правоприменения в сфере установления содержания иностранного права и применения иностранных норм.

Палитра правовой жизни современных обществ чрезвычайно разнообразна. Наряду с устоявшимися формами романо-германского и англосаксонского права продолжают действовать, казалось бы, архаичные нормы религиозного и общинного права. Происходит конвергенция традиционных форм, например, континентального кодифицированного и прецедентного права. Внедряются новые формы нетрадиционного права – мусульманского, индусского иудейского и т.д.